

Холод. Пронизывающий до костей холод. Каждый тяжелый вдох отзывается болью, словно глотаешь осколки стекла, а в глубине горла саднит от каждого движения, будто внутренности кто-то с силой выворачивает наизнанку. Юлин с трудом разлепила тяжелые веки. Перед глазами — перевернутый, разбитый мир. Небо больше не походит на цельное полотно, оно — рваная рана, из которой клочьями валит густой дым и пыль, застилая свет, который должен был пробиваться сквозь тучи.

Она лежит на склоне груды обломков. Куски бетона и искореженная арматура впиваются в спину, и каждый удар сердца отдает острой болью во всем теле. Боевой костюм на правом плече разорван в клочья, а на обнаженной коже расплзается темно-фиолетовый синяк, по краям которого то и дело проскакивают тревожные электрические разряды. Каждый слабый импульс приносит волну мучительного онемения и жжения. Сознание, словно якорь на дне океана, с трудом пытается всплыть. Обрывки памяти хаотично бьют по сознанию: оглушительный рев, пронзительный визг, разрывающий воздух, и эта гигантская, удушающая тень, обрушившаяся с мощью самого разрушения... Шеша!

Этот Хонкай-зверь уровня Судья, огромный, как гора! Его хвост, покрытый тяжелой чешуей, словно карающий бич древнего божества, обрушился с сокрушительной силой! Без предупреждения, без шанса уклониться. В тот момент она была полностью сосредоточена на ядре электромагнитного шторма, вызванного Судьей Грома, пытаясь найти хоть малейшую брешь...

— Чжи! — ледяной ужас сковал сердце Юлин, сильнее, чем стужа этих руин. Она попыталась приподняться, но каждое сокращение мышц отзывалось яростным протестом.

Взгляд с трудом скользнул по участку, который только что прочертил хвост Шеси. Кроме пугающе огромной воронки и разбросанных повсюду обломков брони — ничего. Мертвая тишина. И в этот миг ослепительная вспышка молнии разорвала мутное небо! Грохот! Оглушительный гром ударил по земле, словно гигантский молот, а следом накрыла удушающая волна Энергии Хонкай! Воздух мгновенно ионизировался, наполнившись резким запахом озона.

Юлин инстинктивно повернула голову. Мощнейший фиолетовый разряд, подобно копыю гнева небес, пронзил дым и с точностью ударил по останкам высотного здания в нескольких десятках метров от нее! Стальной каркас застонал в предсмертной агонии. Прочные башни из сплава под воздействием колоссальной энергии плавились, словно воск в печи, изгибаясь и стекая вниз.

Алая, как адская кровь, раскаленная сталь сочилась из искривленных рам, водопадом низвергаясь на груды щебня внизу. Раздалось ужасающее шипение, поднялись клубы едкого белого пара. Воздух от жара дрожал, искажая видимость.

Фигура парила прямо над потоками расплавленного металла, в самом центре яростного электромагнитного шторма. Судья Грома. Она зависла там, окруженная сетью трещащих фиолетово-белых дуг. Серебристые волосы развевались в бурлящих потоках воздуха, словно живое существо.

Ее лицо, изысканное, но холодное, как каменное изваяние, хранило пустоту, а в глубине глаз неистово плясали лишь чистые молнии разрушения. Странные узоры Энергии Хонкай змеились по ее обнаженной коже, излучая зловещее сияние.

Она небрежно подняла левую руку, растопылив пальцы, и направила ладонь вниз, туда, где бурлило электричество.

— А-а-а! — прорычала Юлин. Она прижала левую руку к внутренней стороне ледяной стены, из последних сил выжимая остатки Энергии Хонкай, вливая их в защиту. Холод хлынул из ее ладони, отчаянно сопротивляясь испепеляющему жару.

Края стены плавилась и тут же замерзали, восстанавливаясь в бесконечной, изматывающей борьбе с лавой. Каждый удар огненного змея сотрясал ее тело, фиолетовые ожоги на руке отзывались невыносимой болью, онемение почти лишало чувств.

— Ничтожные... букашки... — ледяной, лишенный эмоций голос Судьи прорезал шипение пара, достигая ушей Юлин с божественным равнодушием. — В сиянии грома... превратитесь в пыль!

Не успела она договорить, как фигура Судьи резко взмыла вверх! Она с силой сжала ладони, направляя их в небо!

З-з-з — Вжух! Пронзительный, до боли в ушах электромагнитный гул накрыл поле боя! Воздух содрогнулся, бесчисленные осколки металла, болты, куски арматуры и камни — всё, что было на земле, словно схваченное невидимой силой, вопреки гравитации устремилось вверх, к ладоням Судьи!

Огромный, хаотичный, вращающийся шар из металла стремительно формировался над ее головой! Поверхность сферы обвивали яростные молнии, излучая разрушительную энергию! Это было ядро смерти, сконденсированное из чистой кинетической и электромагнитной энергии!

Ну вот, кажется, в этот раз не сбежать, — Юлин сделала несколько глубоких вдохов. Сквозь рушащуюся ледяную стену и белесый туман она отчетливо видела этот шар, несущий погибель! Чистый физический удар и энергетический взрыв! Одной лишь этой шаткой стеной сдержать его невозможно! Сердце провалилось в бездну, тело мелко дрожало от истощения и страха.

И в этот момент знакомый, до дрожи в сердце, голос с легкой игривой ноткой, словно солнечный луч, пробившийся сквозь грозовые тучи, раздался позади:

— Юлин, ты в порядке?

Это Айлишия! Юлин резко обернулась.

Из-за обломков, расчищенных взрывной волной, мелькнул розовый силуэт! Айлишия, ее командир. На лице — та самая фирменная, неувядающая яркая улыбка, но в глубине кристально чистых розовых глаз горела небывалая сосредоточенность и ледяная жажда битвы. Она двигалась грациозно, словно ласточка в шторме, и в пару прыжков оказалась на фланге.

— Командир! — голос Юлин дрогнул от нахлынувшего облегчения.

— Принято! — Айлишия ответила с особой мелодичностью, ее голос был отчетливо слышен даже сквозь грохот шторма. Она успела подмигнуть Юлин, прежде чем ее взгляд, острый, как лезвие, сфокусировался на Судье в небе.

— Мисс Судья, посмотри сюда!

Вжух! Айлишия подняла лук. Энергия Хонкай устремилась к тетиве, формируя стрелу, и она отпустила ее. Снаряд, окутанный мощным потоком энергии, мгновенно устремился к Судье. Пустые, равнодушные фиолетовые глаза Судьи впервые дрогнули!словно в спокойную гладь воды бросили камень! Ее движение по формированию металлического шторма замерло, ледяная маска на лице треснула, явив на мгновение почти человеческую боль и смятение! Вокруг нее затрещали искры, заметались неуправляемые дуги!

Сфера над ее головой дестабилизировалась, внутри послышались глухие взрывы, вращение замедлилось, а по краям начали отлетать куски металла! Сейчас! В глазах Юлин блеснул холод. Этот миг, что подарила ей Айлишия, ценой своей жизни, — единственный шанс! Все остатки сил, вся воля, вся ярость и скорбь в этот миг вспыхнули внутри нее!

Она бросила поддерживать стену, оттолкнулась ногами от склона руин и, словно стрела, выпущенная из лука, бросилась вперед, прямо навстречу горячему пару и хаотичным полям, в решающую атаку! В полете она вытянула левую руку, преобразуя Энергию Хонкай в ледяное копьё.

Водяной пар, заполнивший руины, и влага в воздухе, словно услышав зов повелителя, подчинились! Бесчисленные капли мгновенно замерзли, превратившись в миллиарды сияющих лазурью кристаллов! Они со всех сторон устремились к ее ладони! Экстремальный холод взорвался центром в ее руке! Воздух вокруг зазвенел.

Левая рука Юлин стала ядром абсолютного нуля. Кристаллы сжались, уплотнились, обретая форму! Холод сформировал белый вихрь, издающий пронзительный свист. В нем стремительно вырисовывались контуры копья!

Оно было глубокого, поглощающего свет лазурного цвета, длинное, с идеальными смертоносными линиями. Наконечник состоял из мириад острых граней, мерцающих в сумерках пугающим холодным светом! Пространство вокруг копья, казалось, искривлялось от невыносимого мороза.

— Вердикт... Зимы! — Юлин вложила все силы, всю скорбь по павшим товарищам, всю ненависть к Хонкаю и безмолвное доверие к той, что была позади, в этот крик, идущий из самой глубины души! Ее рука дрожала, удерживая копье из абсолютного нуля, кожа покрылась инеем!

Она метнула его в застывшую от ментального удара Судью!

Шух! В момент, когда копье покинуло руку, время словно замерло. Оно пронзило воздух, не издав ни звука, оставив лишь вакуумный след из крошечных кристаллов льда. Там, куда целилось копье, температура упала до абсолютного нуля, замораживая и расщепляя даже пыль и электрические искры!

Судья Грома, казалось, начала приходить в себя, ее пустые глаза сфокусировались, отражая летящую лазурную вспышку!

Чистая угроза на уровне законов мироздания впервые по-настоящему потрясла оболочку этого апостола Хонкай! Она инстинктивно попыталась защититься, но остатки ментального воздействия Второго Божественного Ключа, словно липкая паутина, сковывали ее сознание, заставляя реакцию замедлиться на роковую долю секунды!

Пшш!

Наконечник, состоящий из мириад ледяных граней, с решимостью пронзить саму пустоту, с легкостью прошел последнюю, тонкую электрическую защиту Судьи! Барьер разлетелся, как хрупкое стекло! Копье, подобно неотвратимому приговору судьбы, вонзилось прямо в центр груди Судьи — в то самое место, где пульсировало ядро с сильнейшей концентрацией энергии!

Время в этот миг остановилось. Никакого оглушительного взрыва. Лишь пугающая тишина, будто замер корень всего сущего. От точки удара по телу Судьи, словно чума, побежал узор из лазурного геометрического льда! С груди он мгновенно перекинулся на шею, конечности, торс... Ее развевающиеся фиолетовые волосы застыли в воздухе; молнии в глазах превратились в два странных кристалла; яростные дуги вокруг тела были принудительно заморожены, превратившись в неподвижные ледяные ветви!

Она, вместе с пространством вокруг, превратилась в огромную, пугающую, но странно прекрасную ледяную статую! Абсолютный холод временно подавил яростную реакцию ядра! А через секунду внутри этой глыбы раздался глухой, заставляющий сердце остановиться хруст.

Крак... Чпок... Четкая трещина появилась в месте, где копье пронзило ядро. Следом — вторая, третья... Бесчисленные тонкие трещины, словно паутина, покрыли весь ледяной панцирь! БА-БАХ! Энергия Хонкай, сжатая до предела, наконец нашла выход! Замороженное ядро взорвалось! Яростная фиолетово-белая энергия, словно зверь, вырвавшийся из клетки, хлынула наружу через тысячи разломов!

Ледяная статуя мгновенно разлетелась на миллиарды осколков, сверкающих лазурью и фиолетовыми искрами, превратившись в разрушительный шторм, разлетающийся во все стороны! Юлин хотела броситься вперед, увидев, как часть энергии вливается в тело Чжи, но ужасающая ударная волна, подобная невидимому молоту, обрушилась на нее.

— Кха! — она не смогла сдержаться, и фонтан горячей крови вырвался из ее горла. Тело, как сломанная кукла, подбросило вверх, зрение мгновенно заволгло красной пеленой и тьмой. В ушах — свист разрываемого воздуха, тело словно перемалывали тяжелые ледяные плиты. Мир быстро вращался и удалялся, сознание тонуло в боли и безмерной усталости...

Неизвестно, сколько прошло времени. Может, миг, а может, вечность.

Сознание, как обломок дерева в холодном океане, с трудом всплывало на поверхность. Тяжелые веки словно склеены, каждая попытка открыть их приносит разрывающую боль. Юлин с трудом дышала, каждый вдох отзывался пожаром в груди. Она попыталась пошевелить пальцами, но в ответ получила лишь повсеместное онемение и холод, пробирающий до костей.

Тело будто разобрали на части, каждая кость стонала, каждая мышца дергалась. Вокруг... так тихо. Лишь вдалеке слышно потрескивание догорающих обломков да низкий вой ветра, проходящего сквозь руины. Воздух пропитан тяжелым запахом гари, озоном и чем-то еще... тошнотворным сладковато-кровавым привкусом остаточной Энергии Хонкай. Ужасающий рев Шеши стих.

Удушающий электромагнитный шторм Судьи Грома исчез. Конец? Она заставила себя приоткрыть один глаз. Зрение мутное, словно смотришь сквозь слой грязного матового стекла. Первое, что попало на глаза — огромная наклонившаяся бетонная плита, торчащая из земли, как надгробие. Небо — мутно-свинцовое, дым еще не рассеялся. Вдали — искаженный силуэт города, выглядящий особенно печально в сумерках.

Взгляд с трудом перемещался по разоренному полю битвы. Юлин постучала себя по голове, пытаясь прийти в себя: кажется, она что-то забыла. Огромные воронки, как шрамы на теле земли, застывшая лава, как черные вены...

Недалеко от нее, в куче щебня, полузасыпанный пылью, блестел знакомый оплавленный кусок брони. Это... Чжи... Сердце словно сжала ледяная рука, боль едва не заставила задохнуться. Она резко закрыла глаза, подавляя подступивший ком. В этот момент легкий, едва слышный шорох шагов по щебню нарушил тишину. Тап... тап... тап... Шаги были ритмичными, в них чувствовалась странная легкость и успокаивающая сила. Они осторожно обошли препятствия и остановились рядом с Юлин. Юлин снова попыталась открыть глаза.

Зрение все еще было размытым, но теперь она увидела знакомый, прогоняющий любую тьму розовый цвет. Он сиял в сумерках руин, как слабый, но упрямо горящий огонек. Айлишия. Она опустилась на колени рядом на щебень. Ее боевой костюм, хоть и покрыт пылью, выглядел удивительно чистым. Привычная лукавая, игривая улыбка исчезла, сменившись спокойствием, которого Юлин никогда прежде не видела.

Розовые глаза, обычно искрящиеся жизнью, сейчас отражали измученную фигуру Юлин, наполненные нескрываемой тревогой, облегчением и чем-то более глубоким, похожим на спокойное море под луной.

— Маленькая Юлин... — голос Айлишии был тихим, с легкой хрипотцой, будто она боялась спугнуть тишину. Она не стала задавать глупых вопросов вроде как ты, лишь быстро осмотрела раны, особенно ожог на правом плече и кровоточащие порезы, слегка нахмурившись. Она молчала, лишь осторожно, избегая поврежденных участков, достала из аптечки на поясе перевязочный материал. Движения были сосредоточенными и нежными, словно она касалась величайшей драгоценности.

Холодный дезинфицирующий спрей коснулся кожи, вызвав резкую боль, Юлин невольно напряглась.

— Ссс...

— Потерпи, сейчас станет легче, — голос Айлишии оставался мягким, обладая странной целительной силой. Она быстро и умело обрабатывала раны, каждое движение было выверенным, словно она чувствовала каждое мимолетное вздрагивание Юлин. Она приложила биогель, и холод мгновенно облегчил жгучую боль.

Закончив с основными ранами, Айлишия посмотрела на щеки Юлин. Там, помимо пыли, прилипли крошечные, почти прозрачные ледяные кристаллики — след от того, как она в последний раз применила силу. Айлишия замерла.

Она смотрела на эти маленькие кристаллы, затем на бледное, измученное, но упрямое лицо Юлин. И совершила действие, от которого Юлин затаила дыхание. Она подняла руку и кончиком указательного пальца с почти благоговейной нежностью коснулась края брови Юлин.

— Кап. — Тихий звук, лед растаял от тепла пальца, превратившись в крошечную капельку влаги. Это касание было коротким, почти как галлюцинация. Но прохлада, переданная пальцем, словно электрический разряд, пронзила все онемение и боль, навсегда запечатлевшись в глубине чувств. Казалось, этим нежным жестом она стерла не только лед, но и какую-то невидимую преграду, что всегда стояла между ними.

Юлин застыла, даже дыхание на миг прервалось. Она смотрела на Айлишию, на ее взгляд, полный эмоций — жалость, облегчение от того, что она выжила, глубокий страх... и что-то еще, в чем она никогда не решалась признаться.

Айлишия, казалось, поняла, насколько интимным был этот жест. Ее палец задержался на коже еще на мгновение. Взгляд наконец оторвался от брови и встретился с глазами Юлин. В сумерках вокруг них медленно кружилась пыль, отблески догорающего огня отбрасывали тени на их лица.

В этот миг стоны руин, едкий дым, боль в теле — все отступило куда-то бесконечно далеко. Весь мир сузился до этих розовых глаз, отражающих ее саму, и прохлады, оставшейся на коже. Ресницы Айлишии едва заметно дрогнули.

Привычная лучезарная улыбка не вернулась на ее лицо, лишь уголки губ едва заметно приподнялись, тонко, словно очертания гор на картине тушью. Но на этих руинах эта слабая улыбка была подобна первому камню, брошенному в стоячую воду, вызывая круги ряби в затихшем сердце Юлин. Эта рябь принесла тепло, мгновенно разогнав холод в костях.

— Кхм... Ладно, командир Айлишия, нам пора проверить остальных... — Юлин попыталась встать, но резкая боль в пояснице и спине заставила ее снова осесть на землю.

— В следующий раз... — голос Айлишии был тихим, с той же хрипотцой, будто отшлифованной наждачной бумагой и пропитанной сильными чувствами.

Она слегка наклонила голову, пристально глядя на побледневшее лицо Юлин, словно проверяя целостность вновь обретенного сокровища.

— ...пусть я буду защищать тебя.

Это не было шуткой или привычным игривым обещанием. Каждое слово звучало весомо, с невиданной ранее серьезностью, четко отпечатываясь в сердце Юлин.

В глубине ее глаз бурлило облегчение, глубокий страх и решимость оберегать. Юлин хотела что-то сказать, возразить, что она вообще-то заместитель командира, или по привычке напомнить, чтобы та не накликала беду... но горло словно забилося раскаленным песком, ни слова не выходило. Усталость накрыла ее, как приливная волна, поглощая последние силы.

Лицо Айлишии начало расплываться. Как только напряжение отступило, боль и слабость обрушились на нее, как прорвавшая плотина. Она не успела ответить, тело полностью предало волю, и она мягко повалилась вперед. Но вместо удара о холодные камни, она почувствовала тепло. Айлишия в последний момент подхватила ее, заключив в объятия, пахнущие дымом, пылью и чем-то бесконечно родным.

Юлин прижалась щекой к плечу Айлишии сквозь тонкую ткань боевого костюма. Она отчетливо ощущала, как теплое, прерывистое дыхание подруги касается её волос, слышала мерный и сильный стук сердца — тук, тук, тук — удар за ударом. В этой мертвой тишине руин этот звук казался самым надежным и успокаивающим ритмом на свете. Тело, до предела напряженное, наконец обмякло, словно каждая косточка в нем издала вздох облегчения. Густая тьма мягко окутала её, и сознание погрузилось в безграничную спокойную пучину. За секунду до того, как окончательно провалиться в забытие, Юлин смутно почувствовала, что объятия Айлишии стали крепче — в этой хватке сквозила решимость человека, который обрел потерянное и больше ни за что его не отпустит.

— ...Дурочка, — едва слышный вздох, легкий, как перышко, опустился на волосы Юлин.

Сгущались сумерки. Очертания разрушенного города в тусклом свете напоминали скелет чудовищного зверя. Дым от пожарищ, словно грязная вуаль, низко висел над развалинами. Ветер, пролетая сквозь обломки стен, издавал жалобный вой, поднимая мелкую пыль, которая кружилась и оседала на двух прильнувших друг к другу фигурах. Айлишия, опустившись на колени среди холодных камней, осторожно поправила позу, чтобы голове Юлин было удобнее лежать у неё на коленях.

Она смотрела на бледное, лишенное всякой крови лицо у себя на руках, кончиками пальцев невольно и очень бережно убирая со лба Юлин пряди черных волос, слипшиеся от холодного пота. Глаза, обычно острые, как лезвия, были плотно закрыты, а длинные густые ресницы отбрасывали на щеки тени усталости. Взгляд Айлишии скользил по прямому носу и остановился на плотно сжатых, обескровленных губах. Тишина вокруг ширилась, нарушаемая лишь треском догорающих вдали огней да слабым, но ровным дыханием Юлин.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем едва уловимый электронный писк нарушил эту застывшую тишину. Звук донесся с коммуникатора на запястье Айлишии. Она слегка нахмурилась и быстро провела пальцем по скрытому сенсорному экрану. После короткого треска помех в её ухо проник холодный, лишенный эмоций мужской голос, в котором, однако, чувствовалась едва заметная усталость.

— Айлишия, это Кевин. Сканирование поля боя показывает, что высокоэнергетический отклик исчез. Каков статус задания?

Айлишия не сводила глаз с лица спящей Юлин, машинально наматывая на палец прядь её волос. Она молчала несколько секунд, прежде чем ответить — голос её был таким же тихим и отчетливым, словно она боялась потревожить сон той, что лежала у неё на руках:

— Ядро Судьи... подтверждаю уничтожение. Цель устранена.

На том конце связи воцарилось короткое молчание — собеседник словно переваривал информацию или оценивал цену победы.

— ...Потери среди личного состава? — голос Кевина оставался ровным, но Айлишия чутко уловила скрытое за этим спокойствием напряжение.

— Чжи... — Айлишия едва заметно запнулась, и пальцы, сжимавшие прядь волос, чуть дрогнули. — Связь потеряна. На месте обнаружены... фрагменты её брони. Юлин тяжело ранена, энергетическое истощение критическое, множественные электротравмы и рваные раны. Требуется экстренная медицинская эвакуация.

Она докладывала ровным тоном, каждое слово звучало так, будто его скребли по льду.

— ...Принято, — голос Кевина стал глуше, в короткой паузе чувствовалась тяжесть. — Координаты зафиксированы. Медицинская группа Мёбиус прибудет через семнадцать минут. Держитесь.

— Поняла.

Айлишия вернула голосу привычную краткость. Связь прервалась, едва слышный гул затих. Мир вновь погрузился в безмолвие руин. Айлишия медленно подняла голову, обводя взглядом выжженную землю, израненную льдом, лавой и ударами молний. Искореженные стальные прутья тянулись к грязному небу, словно когти в предсмертной агонии.

На краю огромной воронки еще виднелись жуткие следы того, как застывшая лава и ледяные кристаллы поглощали друг друга. Энергия Хонкай, оставшаяся в воздухе, подобно холодной ядовитой змее, бесшумно пожирала всё живое. Последние отблески заката, похожие на засохшие пятна крови, окрашивали вдалеке остов полуразрушенного здания, добавляя пейзажу пугающей безысходности. Юлин во сне, видимо, почувствовала усилившийся холод: она непроизвольно съежилась, и её брови слегка дрогнули. Айлишия тут же склонилась ниже, обнимая её крепче, стараясь согреть своим теплом.

Она прошептала, едва шевеля губами, — слова были тихими, как бред, и предназначались только ей самой и той, что спала у неё на коленях:

— Спи... По крайней мере сейчас, я тебя защищу.

Она протянула руку и очень осторожно поправила воротник рваной куртки Юлин, прикрывая её от холодного ветра, гуляющего среди руин. Движения её были такими бережными, словно она заботилась о самом хрупком стекле на свете.

<http://bllate.org/book/20041/1979265>